

Бой еще продолжается. Клан Хагуи велик числом — около ста человек. В таком месте, как Нью-Йорк, невозможно мобилизовать небольшую армию в сто человек с различным тяжелым вооружением без надежной поддержки. В таком мегаполисе не сосчитать, сколько пар глаз за этим наблюдают, и следы, оставленные позади, невозможно стереть, так что не стоит ожидать хорошего исхода. Хотя человек в очках ненавидел те силы, что стояли за ним, он чувствовал преданность и в то же время был брошен на произвол судьбы, что вызывало у него холодок. Если бы он знал, что за ним следят спутники, отчаяние охватило бы его еще сильнее. Он оказался изгоем, и вампиры не проявляли интереса к сокрытию его местоположения, послав его на верную смерть. Многие сильные силы безмолвно следили за развитием события через спутники. Они наблюдали за сценами, которые были похожи на кровавую резню. Несколько металлических чудовищ, словно скошенные пшеница, отправляли человеческие жизни на тот свет, и лишь немногие могли сохранить целые тела. Те, кто выжили чудом, с отчаянием держали свои отрубленные конечности и сломанные руки, бессмысленно улыбаясь на месте, не желая больше жить. Каждый, кто видел эту сцену, задохнулся от ужаса. Это не то чтобы они не знали, что такое война, но такая жестокая картина всё равно внушала им страх. У этого механика удивительные способности, а удары становятся всё более безжалостными — он не обращает внимания на жизни врагов. — Как он стал таким, его атаки становятся всё более жестокими... — не сдержался Ник Фьюри, наблюдая за картиной со спутника. — Он явно хороший гражданин без судимостей, но становится всё более смертоносным. Кажется, он обладает удивительной способностью адаптироваться к подобному. Я думал, он повлияет на Чарльза, и тот сможет его сдерживать... — Когда ты планируешь навестить его? — спросил Колсон, оставаясь добрым и невозмутимым. Эта сцена не произвела на него большого впечатления. Когда Дауни пришел в себя в больнице, он быстро заметил спокойствие молодого человека. Тот не паниковал, когда неожиданно шагнул в мир необычного. Он был даже немного слишком спокоен. После долгих раздумий Колсон пришел к выводу, что это результат безразличия и оцепенения, возникших после резкого изменения в жизни и судьбе. — Устройте мне вертолет, я вылетаю сейчас же, — распорядился Фьюри. Он всегда действовал решительно и хотел немедленно появиться у дома Дауни. Это не казалось неожиданным, так как в доме жили старый бармен, и место уже было окружено агентами Щ.И.Т., сюда не смог бы пробраться даже вампир. Дауни сидел в центре города, давал трансформерам атаковать и уничтожать клан Хагуи, разрывая его на куски. Он нервно метался весь день. Если бы кто-то чудом выжил, у них остались бы на всю жизнь кошмары. Даже если они и сбежали, никогда в этой жизни они не осмелятся вновь стать его врагами. Но Дауни не собирался отпускать их. В его глазах такие, как Хагуи, были гораздо более ненавистными, чем вампиры. Вампиры — враги, и они сделают все, чтобы напасть, и в этом нет ничего неправильного. Но клан Хагуи — это предатели, готовые в любой момент ударить в спину. — Идите к чёрту, я вас взорву! — выкрикнул один из Хагуи, притворяясь мёртвым, терпеливо ожидая Дауни. На нём был взрывчатый пояс, и он готовился к атаке самоубийцей, чтобы уничтожить контроллера. Найдя подходящий момент, он взорвался, бросившись в его направлении. Раздался невероятный взрыв, и Дауни был раскинут от неожиданной силы. Его лицо было смущено. Многие выжившие Хагуи встретили это с надеждой, но она быстро развеялась. Дауни, казалось, встал на ноги, словно ничего и не произошло, хотя выглядел несколько смущённым. Его тело было защищено небольшими металлическими доспехами трансформеров, и его растущая сила уже давала ему достаточно защиты. — Я был неосмотрителен... Нужно учиться на этом... — Дауни сразил ещё одного врага, бросившегося вперед, с нелепым выражением лица. Он пытался проанализировать свои ошибки, чтобы не повторить их, независимо от того, насколько незначительным был противник. Невозможные чудеса могли быть совершены кем угодно, и история об этом говорила не раз. На всё более жестоком поле боя у него было немного возможностей для ошибок и размышлений. Возможно, в борьбе с сильным врагом, одна ошибка могла стоить жизни. Дауни осознавал свои недостатки и заставил себя быстро повзреть, оставив в прошлом невинность и чистоту. Он теперь

смотрел на окружающий мир с самой осторожной пронизательностью. В разгар войны одна машина сделала резкий поворот и уехала, увеличив скорость до предела всего за несколько секунд, оставив других позади. Несколько Хагуи, оставшихся на земле, громко проклинали. Они были в отчаянии, сражаясь в этом кровопролитии в ответ на предательство и оставление своих. Это поведение легко сломало бы их боевой дух. Дауни больше не нужно было ничего делать; они уже потеряли желание сражаться. Старшие предприниматели покинули их и сбежали, так что с какой стати они должны продолжать борьбу? Некоторые начали вставать, бросая оружие и падая на колени, поднимая руки в знак капитуляции. Около дюжины выживших последовали их примеру, склонившись с поднятыми руками. Этот жест понятен всякому народу и является своего рода универсальным языком. Дауни немного колебался, но, в конце концов, принял решение и выстрелил. Последние дюжины кланов Хагуи упали в лужу крови, их глаза широко раскрыты, полные безнадежного отчаяния. — Если бы вы были вампирами, может, я бы принял вашу капитуляцию, но вы — предатели, — произнес Дауни про себя, тихо вздохнув. Слово его звучало крайне лицемерно. Он знал, что это бред, даже если бы некоторые вампиры действительно сдались, он бы, не раздумывая, атаковал их, без малейших сомнений. Вампиры размножаются с невероятной скоростью и, если их не сдерживать, могут собрать армию за короткое время. Новые вампиры быстро превращают людей в вампиров, и число вампиров растёт экспоненциально. Человек в очках мчался в машине, постоянно подгоняя водителя, чувствуя тревогу, не имея смелости оглянуться назад. Он лишь настаивал, чтобы тот ехал быстрее. Он был в страхе, боясь, что несколько снарядов сзади разорвут его на куски, и тогда всему придёт конец. Дауни на самом деле планировал это. Он прищурился, и одна из рук Оптимуса Прайма тут же преобразовалась в огромную пушку, в ствол которой уже собралась крупная металлическая болванка. Даже если она не взорвется, удар этой вещи разломает тело при попадании. Он нацелился на отдаляющуюся тень, и машина подняла облако пыли. В этот момент неожиданно появилась фигура, поразив Дауни! Кто-то был быстрее Дауни! Так быстро, что невозможно было даже разглядеть, что это! Почти мгновенно время будто замерло, и человек в очках с водителем были выброшены в воздух, с недоумением глядя на Дауни. Уходящая машина продолжала двигаться, но быстро потеряла управление и перевернулась на обочине дороги. — Какой ты механик? — спросил появился перед Дауни юноша с серебряными волосами, словно расстояние в пространстве — это просто шутка для него. Его скорость была в несоизмеримых раз быстрее пуль, и каждое действие он мог совершать мгновенно. Всё вокруг медлительно в его глазах. Он скрестил руки на груди, приподнял подбородок и с прищуром посмотрел на людей, словно бывшие ему противны. — Старик специально попросил меня прикрыть тебя. С этого момента ты будешь моим младшим братом, — произнес серебряноволосый юноша с сумасшедшей улыбкой, с презрением глядя на окружающих, с приподнятым подбородком, почти касавшимся небес.

<http://tl.rulate.ru/book/110930/4860602>